

Человек с красным от возлияний носом метнулся к хранилищу, что находилось в нескольких шагах от него, и достал там из потайного отделения радиопередатчик и книгу шифров.

Присел рядом на корточки и закодировал случившееся с Чарли Рэйкером. А затем стал отправлять телеграмму.

Тем временем в доме над книжным магазином Рэйкера смуглая горничная, закатав рукава, вылиwała на левую руку жидкость цвета индиго.

Кожа вокруг того места, куда лилась жидкость, стала разноцветной, а под синевой индиго, как нитчатые червячки, расползались беглые искорки и проблески чёрного света.

Эти чёрные лучики стремительно явили странное лицо размером с человеческую ладонь. Глаза на лице были маленькие-маленькие, как рисовые зёрнышки, а рот величиной с чайное блюдце.

– С Чарли Рэйкером произошёл несчастный случай, – по слову выговаривала горничная, глядя на лицо на руке.

Каждое слово, что она произносила, словно бы имело свою форму, и все составляли некую сущность с телом цвета индиго, такого же, как её рот и рука.

Сразу вслед за этим слова, как бы выписанные так, начали перевиваться между собой, и их облекал собою дым того же цвета, будто в конверт.

Тут странное лицо на руке горничной медленно открыло рот и всосало дым и слова цвета индиго.

Всё сверхъестественное исчезло, за исключением того, что участок кожи на руке горничной оставался цвета индиго.

В темноте за окном, сидевшая где-то неподвижно обычная мелкая летучая мышь, вдруг оживилась, забила крыльями и улетела неведомо куда.

На другой улице, менее чем в пятистах метрах от книжного магазина Рэйкера, в воздухе над рестораном, что специализировался на кухне Южного Континента, мелкие летучие мыши выпорхнули из темноты и собрались вместе как бы в облако густого дыма.

Дым и летучие мыши казались бесплотными и в мгновение ока исчезли. Остался лишь мужчина во фраке, но без приличествующего наряду цилиндра.

Мужчина этот был худощав, высок, статен и строен. Светлые волосы его были почти серебристыми. А глаза ярко-красные, словно налиты кровью. То был никто иной, как Sanguine Граф Мистраль.

Он поднял левую руку с перстнем, украшенным призрачно-голубым камнем, и тронул галстук-бабочку, что была чуть больше и ярче обычных. Опустил взгляд на уже закрывшийся ресторан и сказал:

– Обе части данных в конечном счёте привели сюда.

Как только Мистраль договорил, перед ним появилась женская фигура в чёрном королевски-величественном платье и шляпке. У этой дамы были белокурые, очень светлые волосы и голубые глаза, а лицо бледное, как у эдакой изысканной куклы.

Внизу на улице деревья вдруг легонько закачались, и одновременно вспыхнули газовые лампы.

– Кукла, – чуть кивнул граф Мистраль, убедившись в положении и уровне Шэрон.

Шэрон не обратила на это внимания и посмотрела на второй этаж ресторана.

– Там остатки поклонения Матери Древу Желания.

– Так в чём же дело, – Мистраль в воздухе обернулся и кивком указал на самый тёмный участок. – Лорд Ниббс, пожалуйста, запечатайте это место.

Раздался протяжный и проникновенный старческий вздох, а затем из тьмы вдруг вытянулась пара крыльев с тёмной кожей, покрытой бесчисленными узорами. Крылья тянулись, ширились, росли и за две-три секунды укрыли то место целиком.

Ресторан погрузился в неестественную темноту, словно был вытеснен из реального мира.

Мистраль не мешкал, но и не нападал напрямую. Он достал бронзовый ящичек, инкрустированный множеством рубинов, и что-то вынул из него.

То был прозрачный стеклянный шарик, похожий на хрусталик глаза.

Тогда Граф стал гримасничать, и шарик упал из его пальцев, устремился куда-то вниз.

Шарик испускал какой-то проблеск в темноте, постоянно меняя направления и двигаясь к чему-то в воздухе, словно влекомый, притягиваемый этим.

И, наконец, приземлился в комнате на втором этаже ресторана.

Взорвался вспышкой ослепительный белый свет, будто “солнце” взошло в комнате, озаряя всё в ней. От него вся порча, упадок, зло, неупокоенные мертвецы и тьма стремительно рассеялись, как бы растаяли.

– Э... – озадаченно отозвался, вдруг нахмурившись, Мистраль, уже было закрывший глаза.

Со стороны ресторана он не почувствовал никакого сопротивления!

Шэрон, смотрящая с высоты, подняла взгляд обратно. Хотя в лице она ничуть не изменилась, её туго завязанные волосы как будто слегка встряхнулись.

После того, как “солнце” взошло, оно быстро “село”. Яркий белый свет беспомощно и тихо сиял во тьме.

Поскольку это был предмет, нацеленный на злых духов, здание ресторана ничуть не пострадало. Граф Мистраль открыл глаза и смотрел на ресторан пару секунд, а затем вытянул вверх правую руку и сжал в кулак.

Темнота над рестораном вмиг ожила, обратившись в призрачные цепи, которые оковали всю крышу.

Раздались резкие скрежещущие звуки, и крыша была с силой сорвана и подвешена в воздухе.

Без этой помехи и Мистраль, и Шэрон отчётливо видели обстановку в комнате цели.

На квадратном столе, укрытом скатертью, стоял радиопередатчик, а рядом виднелось перекодированное послание-телеграмма. Пол, по контрасту, был цвета индиго и словно обгоревший.

На другой стороне комнаты стояло старое пианино. Перед ним табуреты коричневого цвета, и их, казалось, за какие-то мгновения до этого передвигали.

На пианино стоял бокал красного вина. А внутри бултыхалась маленькая липкая фигурка телесного цвета.

По убранству и расположению предметов это было вполне обычное жилье. Единственное, что отличало от такового – рассыпанный повсюду травяной порошок и разбрызганный экстракт эфирного масла.

Из-за этого Шэрон, которая умела получать сведения напрямую из духовного мира, подумала:

– Человек только что ушёл!

Не успела ни она, ни граф Мистраль и маркиз Ниббс отреагировать, как телесная фигурка, окунутая в красное вино, испустила дымчатое свечение.

Свет мигом вздулся, разросся и стал ярче, образуя гигантскую “багряную луну” в комнате.

Сияние этой багряной луны рассеяло темноту этого места, отчего полубог, участвующий в битве, почувствовал, будто стоит на земле и смотрит на небо.

Голубые глаза Шэрон на миг застыли. Она вдруг подняла левую руку и чуть помахала ею, явив бордовое украшение в ладони.

Украшение изображало полную луну с инкрустацией багряными камнями вокруг. В середине были символы – множество таких же полных лун и таинственных меток.

То была Алая Лунная Корона, которую Шэрон приобрела благодаря помощи Шерлока Мориарти. Корона всё время излучала безмолвно-спокойный ореол, насыщая носителя неуязвимостью к воздействиям полной луны.

Но “багряная луна” в ресторане была не так проста, как обычная полная луна. Она была даже ближе к Кровавой Луне, а то и превосходила её силой. Явился на свет неописуемый порыв духа, заставив область, отгороженную гигантскими крылами Ниббса, излучать странное чувство глубокой тишины. Пусть Алая Лунная Корона и была при Шэрон, всё же разрастались в ней злобные мысли, будто назревала некая неизъяснимая перемена.

Шэрон инстинктивно хотелось превратиться в злого духа и спрятаться где-нибудь в деревьях или газовых фонарях вдоль улиц. Но рассудок пресёк в ней эту импульсивную реакцию, поскольку в свете багряной луны не было слепых пятен.

В этот миг Граф Мистраль увидел, что живот его постепенно раздувается. Он почувствовал, что пульсирующая в его жилах жизнь понемногу сгущается, как бы пытается принять форму.

Будучи сверхъестественным существом, умеющим использовать силу Луны, он не готов был уменьшить воздействие Кровавой Луны. Sanguine поначалу думал, что такая среда, позволяющая вольно показывать свою ловкость и умения, исполнит его радостью, но никак не ожидал настолько сверхъестественных изменений.

Мистраль чувствовал, что если так будет продолжаться, то он родит новую жизнь. Неведомо откуда произрастала эта ужасающе зловредная суть.

Власть Луны простиралась на плодородие и рост!

В это же время из огромных крыл летучих мышей, что загораживали всё вокруг и создавали тьму, каким-то невероятно пугающим образом вырос белый мех.

Ниббс негромко закричал, и на запечатанной области появились трещины.

За несколько улиц оттуда заскучавший Эмлин Уайт тёр инкрустированную голубым камнем Клятву Розы. И тут-то вдруг обрёл чувства графа Мистраля, стал видеть и слышать то же, что он.

Чувства и мысли графа Мистраля перенеслись, наконец, долгое время спустя, в ум Эмлина. Он в страхе выпрямился, сел ровно. А лицо его скривилось, желудок скручивало в рвотном позыве.

С помощью Всепожирающего Глада истинное воплощение Клейна скрывалось в тени у ресторана, но марионетка, которой Клейн управлял, Йонас Килгор, уже спряталась в темноту, созданную Ниббсом, и применила “Искажение”, чтобы обойти отгороженную область, оставаясь у Клейна в пределах управления Нитями Духовного Тела.

И тут, под светом призрачной багряной луны, Клейн с удивлением обнаружил, что его марионетка, по сути мёртвая, была расположена к размножению!

И та новая жизнь была явно отпрыском Матери Древа Желания!

– Э-это Прародительница Кровных Лилит, упоминаемая в легендах Серебряного Града, и заодно проявление Изначальной Луны, о которой прежде говорил Эмлин... И вправду, Мать Древо Желания уже ухватила часть власти Луны и испортила, извратила до особо злого состояния, куда злее, чем было первоначально... – Клейн собрался было поменяться местами со своей марионеткой, войти на освещаемую багряной луной территорию и “Телепортироваться” оттуда вместе с мисс Шэрон, и тут его изнутри охватило чувство неопишуемой радости.

То была радость созерцать, как цветок в твоём саду постепенно раскрывается среди утреннего тумана, после долгой ночи. Радость, когда выезжаешь за город, вдыхаешь свежий воздух в лесу после дождя, наблюдая, как растут грибы. Радость видеть, как всё пустилось в здоровый рост с новой жизнью, сошедшей в мир.

Белый мех с громадных крыльев летучих мышей полностью осыпался, а выступающий живот графа Мистраля впал, вернулся в обычное состояние. Взгляд Шэрон, с трудом державшейся Алой Лунной Короны, казалось, стал легче, расслабленнее.

Сразу вслед за этим “багряная луна” в ресторане быстро померкла, как будто огромные количества света кто-то высосал.

Наконец “багряная луна” исчезла, и всё вернулось в обычное состояние.

- Не Граф Олмер ли это начал действовать? - задумчиво кивал Клейн, всё прячась в тени.

Мистраль обуздал гнев и опустил взгляд на обеденный зал. Тихим глухим голосом проговорил:

- Цель, кажется, обнаружила что-то раньше времени...

- Да ненамного раньше, - сопоставив нынешние обстоятельства и полученные из духовного мира откровения, дала свой ответ Шэрон.

В ярко-красных глазах Мистраля промелькнул странный блеск, граф несколько секунд понаблюдал и затем сказал:

- Почти в тот самый миг, что мы пришли, ушёл этот человек, который оставил бокал вина и странную куклу. Непохоже на заранее подготовленную ловушку. Скорее, устроили всё это в последнюю минуту...

После этих слов посмотрел на Шэрон и добавил:

- Как это он так вовремя распознал опасность?

Шэрон всё с тем же спокойным лицом отвечала:

- Не из-за Матери Древа Желания. Этот злой бог неспособен был напитать действительность слишком большим количеством энергии, а потому “Ей” трудно было послать какие-то предостережения заранее.